

MUSENALMANACH

В честь 80-летия
Ростислава Юрьевича
Данилевского

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН

MUSENALMANACH

В честь 80-летия
Ростислава Юрьевича
Данилевского

Нестор-История
Санкт-Петербург
2013

Содержание

Ростислав Юрьевич Данилевский — человек пушкинодомский.....	5
<i>А. В. Ананьева.</i> Память о далеком и близком. «Русское» в парках Германии первой половины XIX века	7
<i>В. Е. Багно.</i> Тюрьма — зеленый лес — сонный колодник («Евгений Онегин», 1, 47).....	35
<i>В. А. Доманский.</i> Литературные и музыкальные микросюжеты в «Отцах и детях» И. С. Тургенева	40
<i>К. Б. Егорова.</i> Пражская лекция Рудольфа Штейнера и ее отражение в творчестве Марины Цветаевой	54
<i>А. И. Жеребин.</i> Шекспир в оценке немецкого романтизма	62
Предисловие и публикация <i>П. Р. Заборова</i> Из писем Ф. А. Брауна к А. Н. Веселовскому	74
<i>С. А. Завьялов, К. Ю. Лаппо-Данилевский.</i> К истории текста Первой Пифийской оды в переводе Вячеслава Иванова	86
<i>О. Б. Кафанова.</i> Шиллеровский сюжет в творчестве Н. М. Карамзина	106
Публикация <i>К. С. Корконосенко.</i> Неопубликованный перевод Николая Гумилева: «Скандинавские народные песни»	123
<i>Н. Д. Кочеткова.</i> «Аркадский памятник» Х. Ф. Вейсе и тема счастья у Н. М. Карамзина	144
<i>Е. Д. Кукушкина.</i> «Коварство и любовь» Ф. Шиллера в переводе Н. Н. Сандунова.....	154
Предисловие и публикация <i>А. В. Лаврова</i> Ф. Ницше в переводах И. Коневского	161
<i>М. Э. Маликова.</i> Материалы к истории Западного отдела Пушкинского Дома (1935—1950)	200
<i>Л. Е. Мисайлиди.</i> Людвиг фон Майдель — иллюстратор «Ундины» В. А. Жуковского. Новые материалы	223
<i>С. И. Николаев.</i> Из истории переводной политической сатиры 1730-х годов («Медицинские рассуждения о нынешнем состоянии здоровья европейских дворов»).....	240

<i>Л. Н. Полубояринова</i> . Семиотика природы и природа семиотики в романе И. В. Гёте «Избирательное сродство»	246
<i>Г. Е. Потапова</i> . В. К. Кюхельбекер и Г. А. Бюргер (об источнике баллады «Рогдаевы псы»)	256
<i>В. Д. Рак</i> . Седьмая «посылка» в «анекдотах древних пошехонцев» В. С. Березайского	280
<i>Г. И. Смагина</i> . Из истории частных учебных заведений Санкт-Петербурга во второй половине XVIII века	286
<i>Г. В. Стадников</i> . К истории литературных интересов К. Н. Батюшкова	292
<i>М. Ю. Степина</i> . Четвертый адресат «оплеухи» В. Г. Белинского	299
<i>Г. А. Тиме</i> . О «модерности» русских путевых очерков 1930-х годов	312
<i>Д. В. Токарев</i> . Сибирские и парижские изгнанники, или Два русских сюжета в одном французском романе, трех французских пьесах и трех итальянских операх	318
<i>С. А. Фомичев</i> . Болдинский триптих Пушкина	334
<i>Peter Brang</i> (Zürich). Zu den russischen Schicksalen von Gottfried Kellers „Abendlied“	341
<i>Erwin Wedel</i> (Regensburg). F. I. Tjutčevs ‚bayerische‘ Gedichte in neuen deutschen Übersetzungen	350
<i>Horst-Jürgen Gerigk</i> (Heidelberg). Dostojewskijs Beziehungen zu Friedrich Schiller und E. T. A. Hoffmann. Kontakt-Studie und typologischer Vergleich.....	358
<i>Jochen Golz</i> (Weimar). Goethe und Wieland. Eine Betrachtung zum 200. Todestag des großen deutschen Aufklärers, dem Jubilar in herzlicher Verbundenheit gewidmet	364
<i>Erhard Hexelschneider</i> (Leipzig). V. K. Kjuhel'bekер 1820 in Berlin: seine Begegnungen mit J. M. Lappenberg, F. Mendelssohn und J. G. Schadow	381
<i>Dirk Kemper</i> . Kastriert die Genies!	394
<i>Reinhard Lauer</i> (Göttingen). Körners Moskau-Sonett.....	402
<i>Gabriela Lehmann-Carli</i> (Berlin / Halle). Russland und der Westen?! Kulturelle Übersetzungen und geschichtsphilosophische Konzepte	406
<i>Hans Rothe</i> (Bonn). Zum Schluss (заключение) von Puškins „K Ovidiju“	416
<i>Peter Thiergen</i> (Bamberg). ‚Moderne Themen‘ im „alten Oblomov“	425

К истории текста Первой Пифийской оды в переводе Вячеслава Иванова

Перевод Первой Пифийской оды Пиндара — одна из первых масштабных публикаций Вячеслава Иванова и одновременно — важнейший манифест его переводческих принципов. Ее появление на страницах столь влиятельного академического органа, как «Журнал Министерства народного просвещения»¹, указывает на то, что поэт хотел видеть свой перевод не модернистским поэтическим экспериментом, а респектабельным высказыванием в пользу расширения уже сложившейся практики на область более сложных размеров. Именно в таком ключе можно интерпретировать авторское предисловие к публикации. В нем, отмечая свою приверженность сути этого подхода, заключающегося в передаче античных долгот ударными слогами, он все же считал необходимым подчеркнуть, что «арсис древнего стиха и русский ударяемый слог — не одно и то же». Вполне резонно поэт вел речь не о собственно переводах, но о «метрических подражаниях» античной лирике. Система передачи античных размеров посредством качественных аналогов стала общепринятой в Германии во второй половине XVIII в., а в России —

¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 324, август. С. 49–56 (4-я паг.). Уже в этой публикации обнаружилось неизменно присущее Иванову стремление к обособлению колонов. Так, издавая стихи Алкея и Сафо, он делил большие асклепиадовы стихи на три строки, в то время как Зелинский предпочитал внутрострочные интервалы для обозначения колонов. Нетрадиционность строфики ивановского переложения объясняется в значительной мере тем, что он пользовался при переводе изданием Пиндара, подготовленным Вильгельмом Кристом: *Pindari Carmina* / Ed. W. Christ. Lipsiae: B. G. Teubner, 1896. См. подробнее: Завьялов С. Вячеслав Иванов — переводчик греческой лирики // Новое литературное обозрение. 2009. № 95. С. 163–184. Здесь же рассмотрена специфика передачи Ивановым метров Пиндара.

в первой половине XIX столетия². Но если русская поэзия «золотого века» освоилась главным образом с двумя размерами — с гекзаметром и с элегическим дистихом, то Иванов, обращаясь к Пиндару, взялся за переложение крайне усложненных логоэдических строф.

При жизни Вячеслава Иванова Первая пифийская ода Пиндара была перепечатана целиком один раз — в 1920 г., в собрании образцов, подготовленном Ф. Ф. Зелинским³. Небольшой отрывок (в общей сложности 20 стихов) был воспроизведен в антологии Я. Голосовкера 1935 г.⁴; куда более пространен текст в объемном томе В. О. Нилендера⁵. Учитывая непростые условия послереволюционного существования и последовавшей в 1924 г. эмиграции Иванова, нельзя не задаться вопросом о взаимоотношениях этих текстов, об их большей или меньшей авторитетности.

В первую очередь это касается двух полных воспроизведений перевода — самой первой публикации 1899 г. и текста, напечатанного Зелинским в 1920 г. Прежде чем дать их сравнительную характеристику, имеет смысл коснуться истории их появления.

Из письма Вяч. Иванова жене от 10 (22) июня 1899 г. известно, что поэт, раздосадованный правкой его стихов М. М. Стасюлевичем в «Вестнике Европы», искал иных возможностей опубликовать свои

² Первые попытки создать русский эквивалент греческой метрике в русской поэзии нового времени относятся еще к XVIII столетию и связаны с именами Тредиаковского, Сумарокова, Радищева и Муравьева, но они имели, скорее, характер эксперимента. В первой половине XIX в. стали общепринятыми лишь русский гекзаметр и производный от него элегический дистих, но в наименее соответствующем греческому облику виде, а именно — шестистопного каталектического дактиля. Таков перевод «Одиссеи» Жуковского (1849) и «Илиады» Минского (1896). Гекзаметр Гнедича и Фета был ближе к подлиннику, был в большей степени «дактило-хореическим», но во многом уступал в смелости поиска аналогам XVIII в. Как уже отмечалось, у Жуковского процент отклонений от чистого дактиля составляет 1 %, у Гнедича — 20 %, в то время как у Гомера — 90 % (см.: *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха: Метрика, ритмика, рифма, строфика. М., 2000. С. 126).

³ *Зелинский Ф. Ф.* Древнегреческая литература эпохи независимости. Пг.: Изд-во «Огни», 1920. Ч. 2: Образцы. С. 117–123.

⁴ Лирика древней Эллады в переводах русских поэтов / Собр. и коммент. Я. Голосовкер. М.; Л.: Academia, 1935. С. 50–51.

⁵ Греческая литература в избранных переводах / Сост. В. О. Нилендер. М.: Советский писатель, 1939. С. 120–125.

произведения и просил И. М. Гревса завязать контакты с «Журналом Министерства народного просвещения» в связи с переложением первой оды Пиндара. В. К. Эрнштедт, ответственный за античную часть, благосклонно принял это ходатайство и просил выслать ему перевод по почте или же зайти для личной встречи. Через два дня поэт навестил маститого антиковеда. Из описания их разговора, сделанного для жены 12 (24) июня, узнаем, что к этому моменту был переведен лишь отрывок Первой Пифийской оды и что Эрнштедт предложил закончить весь перевод скорейшим образом («до следующей субботы»), чтобы напечатать его уже в июле. И все это несмотря на то, что Эрнштедт признался, что он лично является принципиальным противником «подражаниям античным размерам». Во время следующего посещения — 15 (28) июня — Эрнштедт снабдил Иванова «тяжелейшей кучей книг»; многие из них поэт «тщето повсюду искал». 20 июня (3 июля), в воскресенье, с опозданием на один день против оговоренных сроков Иванов отвез наконец рукопись Эрнштедту (накануне он напряженно работал и до последней минуты обильно вносил изменения в рукопись)⁶. Корректурa была получена Ивановым уже за границей⁷.

О замысле «Древнегреческой литературы эпохи независимости» Ф. Ф. Зелинского и о его реализации известно немного. Из обширной переписки двух друзей в эти годы до нас дошло лишь несколько писем Зелинского. Впервые о своем намерении «издать в „Огнях“ новую

⁶ *Иванов Вячеслав, Зиновьева-Аннибал Лидия*. Переписка: 1894–1903 / Подгот. текста Д. О. Солодкой и Н. А. Богомолова при участии М. Вахтеля; Вступ. ст. М. Вахтеля и Н. А. Богомолова; Коммент. Н. А. Богомолова и М. Вахтеля при участии Д. О. Солодкой. М., 2009. Т. 1. С. 605, 608–609, 612–613, 619.

⁷ В фонде Эрнштедта сохранилось два письма Вяч. Иванова 1899 г. (СПФ АРАН, ф. 321, ед. хр. 87). Их содержание отреферировано в обзоре корреспонденции ученого: первым из писем, от 20 июня 1899 г. из Петербурга, поэт сопроводил оставленный Эрнштедту перевод и возвращенные книги, а также извинился за задержку при представлении рукописи. Вторым письмом, от 24 июня, уже с дороги в Германию, Иванов известил о получении корректуры и просил о простановке ударений в III эпосе: «суд то был вечных судёб!..» (ст. 56), а также просил сообщить ему в Лейпциг о времени выхода оды из печати и об оттисках (см.: *Куклина И. В.* В. К. Эрнштедт: Обзор переписки с учеными и современниками // *Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга* / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 2004. С. 421). 2 июля Эрнштедт извещал Иванова об исполнении этих пожеланий (письмо опубликовано в кн.: *Иванов Вячеслав, Зиновьева-Аннибал Лидия*. Переписка: 1894–1903. С. 619–620).

книжку» он сообщал Иванову в письме из Петрограда от 17 октября 1918 г. Уже на этом этапе планировался отдельный томик «образцов» — «другими словами, хрестоматия греческой поэзии и прозы от Гомера до эпохи Алекс<андра> Вел<икого>». Крайне высоко оценивая заслуги Иванова в области перевода древних авторов, Зелинский просил разрешить поместить в своей хрестоматии переводы Первой Пифийской оды Пиндара, Вакхилидова «Тесея», подборки из Алкея и Сапфо, а также несколько отрывков из трагедий Эсхила — из «Агамемнона», «Евменид» и «Персов».⁸

В письме от 21 ноября 1918 г. Зелинский сетовал на то, что Иванов еще не откликнулся на его просьбу и признавался, что, преподавая на Бестужевских курсах греческую литературу эпохи независимости, охотно знакомил своих слушательниц с древней лирикой по уже напечатанным переводам Иванова. Вскоре же ему предстоит читать Эсхила, и он просит доступа к еще не опубликованным переводам:

«Пожалуйста, во имя Аполлона и всех девяти, выручайте! Если нового не перевели и перевести не можете, хоть что пришлите, что у Вас есть — сцену с Кассандрой из “Агамемнона” и ἔμνος δέσμιος⁹ из “Евменид”. Не теряя ни дня, закажите копию этих отрывков и пришлите ее мне — не могу же я моих слушательниц оставить без Эсхила... без *Вашего* Эсхила, ибо другого, когда есть Ваш, читать невозможно»¹⁰.

Копирование и пересылка отрывков из Эсхила, видимо, вскоре состоялась, о чем узнаем из письма Зелинского от 3 апреля 1919 г.:

«Многоуважаемый и дорогой Вячеслав Иванович.

„Вследствие Вашего отношения от 26 марта с. г. за № 1826“, ὡς λέγουσιν οἱ σοφοί¹¹, отвечаю Вам, что кому другому, а Вам я отказать не могу, особенно после того, как Вы так мило отнеслись к моей просьбе

⁸ РГБ, ф. 109, карт. 20, ед. хр. 55, л. 26 об. Корпус цитируемых здесь ранних писем Зелинского к Иванову готовится в настоящий момент Л. Л. Ермаковой и К. Ю. Лаппо-Данилевским к печати.

⁹ Вяжущий гимн (*др.-греч.*). Имеется в виду Первый стасим (ст. 323–395) в «Евменидах» Эсхила; широкой известности «Вяжущего гимна» способствовало то, что Шиллер включил его переложение в балладу «Ивиковы журавли», которую перевел Жуковский. В свою хрестоматию Зелинский включил отрывки из трех трагедий Эсхила в переводе Вяч. Иванова — «Персы» (ст. 65–158); «Агамемнон» (ст. 1073–1177); «Евмениды» (ст. 323–395).

¹⁰ РГБ, ф. 109, карт. 20, ед. хр. 55, л. 29 об.

¹¹ Как говорят мудрецы (*др.-греч.*).

и прислали¹² мне свой прекрасный перевод отрывков из Эсхила. Купно доставили огромное наслаждение и мне и моим слушательницам. Можно ли надеяться, что и весь Эсхил в скором времени увидит Божий свет?

Итак, прошу считать „античную драму“ за мной! Только вот что: Вас не смутит, если получатся специально в греческой части совпадения с соответственными частями моей „Древнегреческой литературы эпохи независимости“, которая со скоростью Улиты-экспресса печатается в „Огнях“?»¹³

К сожалению, из вышеприведенных цитат сложно заключить, как протекало сотрудничество Зелинского и Иванова и были ли предоставлены поэту корректуры его переводов. То, что Зелинский благодарил именно за присылку Эсхила, наводит на мысль, что, воспроизводя в своей хрестоматии другие переводы, он опирался на их уже опубликованные тексты (именно так было при чтении лекций). Попробуем поэтому дать сравнительную характеристику обеих публикаций, обратившись к самим их текстам, — в «Журнале Министерства народного просвещения» и в хрестоматии Зелинского. Публикация 1899 г. была вычитана автором с максимальной тщательностью и несомненно наиболее полно отражает волю автора на тот момент. Ему же принадлежит следующее графическое решение: колоны даются с новой строки с отступом, что обосновано следующим образом в предисловии: «...в несколько большей, сравнительно с подлинником, мере обособлены отдельные ритмические части, жѡла: нам казалось, что это обособление облегчает чтение непривычного нашему уху неожиданностию своих метрических переходов текста»¹⁴. Как раз это решение в издании 1920 г. пересмотрено — колоны отделены друг от друга внутрисклонными интервалами; часть из них, видимо, в процессе верстки пропала¹⁵. Нумерации стихов вообще нет, а краткие указания на начала строф, антистроф и эподов вынесены на поля и тоже частью утрачены. В целом «Древнегреческая литература эпохи независимости» выглядит так, будто издатели, экономя бумагу,

¹² Написано над зачеркнутым: «доставили».

¹³ ИРЛИ. ф. 607, ед. хр. 252, л. 1.

¹⁴ Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 324, август. С. 50 (4-я паг.).

¹⁵ Еще далее пошел Я. Голосовкер в «Лирике древней Эллады» (1935): следуя в основном тексту 1920 г. в своей частичной публикации оды, он ввел длинные тире между колонами для вящей наглядности.

стремились максимально ужать текст, — не виновна ли в этом скудость послереволюционных лет?

В то же время текст вычитан крайне плохо, содержит большое число явных опечаток, а то и странностей, происхождение которых неясно. Так, ряд слов внутри строк по непонятным причинам разделен дефисами («воз-врат», «мол-вой», «в пуч-ину», «по-боища» и пр.). В то же время дефисы, несомненно важные для Иванова, — такие, например, как в слове «глубоко-лонные» (ст. 12), позволяющие избежать нежелательной амфиболии, — Зелинским опущены. Многие опечатки очевидны, в силу чего при дальнейших перепечатках исправить их не составляло труда — «облик» *вместо* «облак» (ст. 8), «под» *вместо* «над» (ст. 30), «гласа» *вместо* «глася» (ст. 32), «у Амена» *вместо* «у Амены» (ст. 68), «прав» *вместо* «нрав» (ст. 89), «чеоловеколюбивый» *вместо* «человеколюбивый» (ст. 94), «памятен сердцу моей» *вместо* «памятен сердцу людей» (ст. 94) и проч.

Другая группа изменений заслуживает более внимательного анализа, их нельзя отнести к числу легко распознаваемых огрехов — они либо затрагивают метрику (главным образом за счет добавления или изъятия слогов), либо вызваны некими стилистическими резонами. Известно, что Зелинский не отличался особой шепетильностью, когда ему приходилось браться за редактирование переводов коллег. Свои, порой весьма значительные, вторжения в текст коллег он обосновывал необходимостью приведения их текста в соответствие с актуальным научным уровнем; немалое значение для него играла и собственная интерпретация переводимого автора. Широкий негативный резонанс вызвала правка им переводов И. Ф. Анненского из Еврипида. После публикации статьи Зелинского «Алтарь милосердия („сентиментализм“ и „реализм“ в древнегреческой политике)»¹⁶, содержащей значительное число цитат из «Гераклидов» в переводе скончавшегося в 1909 г. Анненского, на страницах «Нового времени» в январе 1917 г. выступили О. П. Хмара-Борщевская, В. И. Анненский и В. В. Розанов¹⁷, протестуя против редакторского рвения Зелинского и искажений текста покойного поэта¹⁸.

¹⁶ Русская мысль. 1916. Кн. 9. С. 41–69.

¹⁷ См. публ. в газете «Новое время» от 14–16 и 24 января 1917 г.

¹⁸ Публикуя второй том отредактированных им переводов Анненского, Зелинский в предисловии к книге воспроизвел материалы полемики из «Нового времени» и еще раз обосновал свой подход (*Зелинский Ф.* Предисловие редактора //

Данный прецедент наводит на мысль, что и в случае Вячеслава Иванова редакторское рвение Зелинского должно было дать себя знать, а давние дружеские отношения вряд ли сдержали бы его. Поэтому попробуем более пристально присмотреться к разночтениям двух полных редакций. Первая, бросающаяся в глаза поправка — замена эпитета Муз во втором стихе: «фиалкокудрых» на «темнокудрых». Хотя ἰαλλοκάρων значит именно «фиалкокудрых» (от τὸ ἴον — фиалка и ὀπλόκος — локон), это прилагательное, по-видимому, показалось Зелинскому чрезмерно претенциозным, ибо в начале XX столетия общепринятым был перевод именно «темноволосый». С другой стороны, именно в силу его яркости сам Вяч. Иванов вряд ли бы отказался от него. В то же время этот эпитет дает пример метрического изыска — передачи по-русски распушения долгого слога на два кратких (в терминологии начала XX в. — «ямбического разрешения»). Немаловажно и то, что он был любовно усвоен оригинальной поэзией Вяч. Иванова — ср. обращение к музам в зачине сонета «Сиракузы»:

Фиалкокудрые, — близ мест, где, убелив,
Как пеной, яхонт волн, всплывают Сиракузы
Над морем греческим, — изгнанье разделив
Любовью стремную гонимой Арефузы, —

Под сребродымным сном светлеющих олив
Родимый пели хор дорические Музы...¹⁹

В ряде случаев изменение количества слогов в публикации 1920 г. ведет к нарушению метрического рисунка и никоим образом нельзя допустить, что этих изменений желал Вяч. Иванов: «подъемля запевы»

Театр Еврипида: Драмы. М., 1917. Т. 2. С. IX–XXIII; дальнейшие указания о полемике вокруг см. в комментариях к кн.: *Анненский И. Ф.* Учено-комитетские рецензии 1899–1900 годов / Сост., подгот. текста, предисл., приложение, примеч. и указат. А. И. Червякова. Иваново, 2000. Вып. 1. С. 227–228.). Критическое отношение к переводам Анненского Зелинский выражал, впрочем, неоднократно и ранее — и в рецензии на первый том «Театра Еврипида», выпущенный в 1906 г. самим Анненским (*Зелинский Ф. Ф.* Еврипид в переводе И. Ф. Анненского // *Перевал.* 1907. № 11. С. 38–41; № 12. С. 40–46), и в мемуарно-некрологической статье (*Зелинский Ф.* Иннокентий Федорович Анненский как филолог-классик // *Аполлон.* 1910. № 4. Отд. 1. Хроника. С. 1–9).

¹⁹ *Иванов Вяч.* Кормчие Звезды. СПб., 1903. С. 210. Ср. также примечание автора на с. 368: «„Фиалкокудрые“ — эпитет Муз у Пиндара».

вместо «подъемля запев» (ст. 4); «великолепный» вместо «велелепный» (ст. 50); «песнопением» вместо «песнопеньем» (ст. 97). Лишь в одном случае исправление устраняет метрическую погрешность редакции 1899 г. и потому можно заподозрить в Иванове его инициатора: «струй подэтнейских» вместо «струй Этнейских» (ст. 68)²⁰. В остальных изменениях, не нарушающих метрики, просматривается, тенденция к упрощению ивановского стиля; они мало соотносятся с поэтикой его перевода. Каких-то значительных смысловых уточнений здесь тоже не наблюдается (в примечаниях к нижеследующим примерам мы позволили себе несколько комментариев): «в моря глубокий простор» вместо «в понта глубокий простор» (ст. 24)²¹; «под Таигетом» вместо «Тайгета горы» (ст. 68)²²; «если хвалят нам чужих тайно сердца глубь похвала бремент» вместо «чуждый подвиг, граждан толк тайно сердца темную глубь бремент» (ст. 84)²³; «а народ правь как должно» вместо «правь народ прав кормилом» (ст. 86)²⁴; «точно кормчий судна искусный» вместо «корабленачальник искусный» (ст. 90)²⁵.

Еще одно существенное различие двух полных редакций переводов — итацизм текста в «Журнале Министерства народного просвещения» и этацизм в «Древнегреческой литературе эпохи независимости». Такие первоначальные написания, как: *Ифест*, *Филоктит*, *Дилийский*, *Имера*, *Лимнос*, *Пиант*, *Илл*, *Ираклиды*, — были заменены на следующие: *Гефест*, *Филоктет*, *делосский*, *Гимера*, *Лемнос*, *Пеант*,

²⁰ Ср. стих в оригинале и в переводе: «αἴσαν καὶ βασιλεῦσιν διακρίνειν ἔτιμον λόγον ἀνδρῶτων» — «Чести отчей равный удел у Амены струй Этнейских — царям и воям!»

²¹ У Пиндара употреблено слово «λόγτος», и можно долго и без особого успеха ломать копыя относительно того, что уместнее в данном переводе.

²² У Пиндара «Ταῦρέτου ναίοντες», т. е. «обитатели Тайгета», горного хребта на юге Пелопоннеса.

²³ Первый вариант труднопонимаем, зато второй, как раз в силу его упрощенности, — малопоэтичен.

²⁴ У Пиндара *figura ethymologica* отсутствует, что могло пробудить редакторское рвение Зелинского. В подлиннике читаем: «νώμα δικάϊφ πηδαλίφ στρατόν» — «пасаи народ справедливый (законным) кормилом», т. е. смысл в редакции 1899 г. передан весьма точно. В позднейшей редакции утрачена присущая поэтике перевода энергичность.

²⁵ Трудно представить, чтобы Вячеслав Иванов отказался от собственного, столь яркого неологизма, как «корабленачальник».

le

Гилл, Гераклиды. Все же данный процесс не был почему-то доведен до конца — так, в написании имени тирана Гиерона I Этнейского (а именно в честь победы его колесницы на Пифийских играх 470 г. до н. э. и была создана Первая Пифийская ода) в обеих редакциях исправлений не наблюдается — «Лавр Иерона» (ст. 33), «Пред Иероном» (ст. 57), «царь Иерон!» (ст. 62). Эта непоследовательность наводит на мысль, что данные изменения вряд ли произведены автором. Редакторская рука видна также, по нашему мнению, и в передаче следующих собственных имен, хотя их сложно однозначно интерпретировать: «Арес» вместо «Арей», «Лето» вместо «Лато» (т. е. с отходом от доризмов пиндаровского языка). Еще одним существенным недостатком, утверждающим в мысли о том, что у Вячеслава Иванова, скорее всего, не было возможности тщательно вычитать корректуру, следует признать утрату многих ударений. Именно они, учитывая колебания в произношении многих слов русского языка, а также предпочтение поэтом форм архаических, редких, а то и диалектных, должны были служить важным подспорьем при полноценном восприятии его λογαεδικеского шедевра. То же относится и к употреблению буквы «ё» — несомненно, что в следующих стихах она в значительной мере ориентирует читателя: «И под влажной дрёмой гнет хребет» (ст. 9) или «Грозные, жёрлом струит» (ст. 26).

Подробный анализ двух отрывков из Первой Пифийской оды в переводе Вяч. Иванова, воспроизведенных в «Лирике древней Эллады» Я. Э. Голосовкера, вряд ли имеет смысл. А именно по двум причинам: во-первых, они крайне малого объема; во-вторых, готовя в 1955 г. «Антологию древнегреческой лирики», Голосовкер явно предпочел публикацию 1899 г. и ориентировался при подготовке текста именно на нее²⁶. Позднее он также отказался от расстановки тире для обозначения колонов.

Куда более пространен текст Первой Пифийской оды в «Греческой литературе в избранных переводах», составленной В. О. Нилендером (1939). В ней воспроизведены триады первая, третья и пятая. Нилендер склоняется перед авторитетом хрестоматии Зелинского, несомненно полагая, что ее текст наиболее полно выражает волю Иванова²⁷. При этом

²⁶ См.: *Голосовкер Я. Э.* Антология древнегреческой лирики. Т. 1. Машинопись с правкой редактора. 1955 (РГАЛИ, ф. 613 (ГИХЛ), оп. 8, ед. хр. 1713–1714); Т. 1. Верстка с правкой редактора. 1955 (Там же, ед. хр. 1719).

²⁷ Отметим, что, став в 1911 г. секретарем издательства Сабашниковых, В. О. Нилендер курировал серию «Памятники мировой литературы», для которой

он перенимает большинство неточностей, в том числе и ведущих к нарушению метра; одновременно он меняет пунктуацию хрестоматии Зелинского, обильно проставляя тире, а также то опускает, то добавляя запятые, дефисы и точки. Он вносит ряд исправлений — в тех случаях, когда их необходимость очевидна: например, безнадежно испорченный стих 94 «Крез человеколюбивый вечно будет памятен сердцу моей...» Нилендер не возвращает к исходной редакции 1899 г., но явно правит на свой лад: «Крез человеколюбивый вечно будет памятен нашим сердцам...». При этом он (или, скорее, его наборщики) добавляет и некоторое число собственных искажений (даем в соотнесении с текстом 1899 г.): «Легкой искрой реет» *вместо* «Легкой искрой слово реет» (ст. 87); «Молву возлюбив» *вместо* «Молву взлюбив» (ст. 90); «Смей вверить развѣтый парус» *вместо* «Смей вверять развѣтый парус» (ст. 91); «Об отошедших пройдет» *вместо* «Об отошедших преидет» (ст. 93); «Друг! Удача — первое благо; за него ж» *вместо* «Друг! Удача — первое благо; за нею ж» (ст. 98).

В заключение имеет смысл обратить на две посмертные, весьма авторитетные публикации Первой Пифийской оды. Первая из них была доведена до набора в 1955 г. в составе антологии Я. Э. Голосовкера «Антология античной лирики в русских переводах»²⁸. Она примечательна тем, что представляет собой отказ от редакции 1920 г. в пользу редакции 1899-го. Судя по всему, Голосовкером при перепечатках и подготовке текста к печати было допущено несколько неточностей (а может быть, он что-то просто подправил); эти огрехи перекочевали и в корректуру 1955 г., и в позднейшее издание антологии. Никакими рукописями Вяч. Иванова он не располагал, никаких контактов с Римом ни в 1930-е гг., ни позднее по условиям времени завязать не мог. Все сохранившиеся материалы антологии хранятся в настоящий момент в Российском государственном литературном архиве в Москве²⁹.

вскоре начал готовить «Собрание греческих лириков в переводе русских писателей» (в 1913 г. книга уже набиралась). В это издание Нилендер собирался с согласия Вяч. Иванова также включить Первую Пифийскую оду Пиндара именно по редакции «Журнала Министерства народного просвещения». См. ее текст (рукописная копия Нилендера, обрывки верстки): РГБ, ф. 583, карт. 1, ед. хр. 9.

²⁸ Книга не была издана и увидела свет лишь пятьдесят лет спустя: *Голосовкер Я. Э. Антология античной лирики в русских переводах: В 2 кн. М., 2004–2006.*

²⁹ Выражаем сердечную признательность С. О. Шмидту, племяннику Я. Э. Голосовкера, за консультации о судьбе архива ученого и за знакомство с его домашней частью.

М. Л. Гаспаров, опубликовав перевод Иванова, в подготовленном им томике Пиндара и Вакхилида в серии «Литературные памятники»³⁰, имел доступ также и к неопубликованной антологии Голосовкера. Гаспаров, по всей видимости, как раз полагал, что у его предшественника был доступ к каким-то рукописям Иванова и именно поэтому ориентировался на текст Первой Пифийской оды, содержащийся в неопубликованной антологии. Только так можно объяснить почти полное совпадение отступлений от редакции 1899 г. в изданиях Голосовкера и Гаспарова. Они немногочисленны, в силу чего имеет смысл их здесь перечислить: «клубят огневые реки пожар» *вместо* «клубит огневые реки пожар» (ст. 22); «обстины» *вместо* «остны» (ст. 28); «отчий дар ему ль не радость?» *вместо* «отчий лавр ему ль не радость?» (ст. 59); «И с Эллады угнетенной прочь сорвал рабский ярем!» *вместо* «И с Эллады угнетенной прочь совлек рабский ярём!» (ст. 75); «Тайно сердца темную глубь бременият» *вместо* «Тайно сердца темную глубь бремениит» (ст. 84); «Смей вверять раздутый парус» *вместо* «Смей вверять развѣтый парус» (ст. 91).

Все же, несмотря на эти мелкие расхождения, отдадим должное тому, как Первая Пифийская ода была воспроизведена в изданиях Голосовкера и Гаспарова (при всей несопоставимости общественного резонанса этих изданий). По ним можно было составить наилучшее представление о переводе Вячеслава Иванова, чем по всем другим. Касаясь болезненного вопроса о каноническом тексте переложения Первой Пифийской оды хотелось бы подчеркнуть, что в силу почти полного отсутствия рукописных источников текста именно его первая публикация должна в дальнейшем воспроизводиться как наиболее тщательно вычитанная самим Ивановым и свободная от редакторских вторжений³¹. Единственная конъектура, которую впредь имеет смысл учитывать, ибо она придает переводу большую метрическую точность, как уже писалось выше, касается стиха 68: «струй подэтнейских» — здесь содержится как раз тот самый добавочный слог, которого не хватает этому стиху в редакции 1899 г. (там читаем: «струй этнейских»).

³⁰ Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пер., ст. и коммент. М. Л. Гаспарова; Отв. ред. Ф. А. Петровский. М., 1980. С. 312–319.

³¹ Укажем здесь на беловой автограф зачина «Первой Пифийской оды» (11 стихов; первая строфа и часть первой антистрофы), в котором находим лишь стих 9 в его явно более ранней редакции: «И хребет понурый гнет орел» (ИРЛИ, ф. 607, ед. хр. 99, л. 2). В остальном текст идентичен опубликованному в «Журнале Министерства народного просвещения».

Немаловажно и то, что именно первая редакция рассматриваемой оды в переложении Вяч. Иванова стала заметным событием в истории переводческого искусства в России и оказалась в высшей степени плодотворной для дальнейшего освоения художественного наследия античности. Чтобы сделать наблюдения, приведенные выше, еще более наглядными, ниже воспроизведен текст оды так, как он впервые увидел свет в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1899 г. В примечаниях отражены лексические варианты (пунктуационные и диакритические оставлялись без внимания)³². Орфография приближена к современной — в частности, ряд строчных букв занижен (например, в названиях народов — Персы, Эллин, Данаев, или в таких словах, как «понт» и пр.). Не поддающийся объяснению разноречивой акутов и грависов, наблюдающийся у Иванова, устранен; некоторые ударения, противоречащие современным нормам их расстановки и не имеющие фонетического значения (как грависы в союзе «что»), опущены³³.

³² Использованные буквенные обозначения: *B* — текст в «Древнегреческой литературе эпохи независимости» Зелинского (1920); *C* — «Лирика древней Эллады» Голосовкера (1935); *D* — «Греческая литература в избранных переводах» В. О. Нилендера (1939); *E* — «Лирика Эллады» (2004. Кн. 1); *F* — издание стихов Пиндара и Вакхилида, подготовленное Гаспаровым (1980).

³³ Упомянем грант РГНФ (№ 12-34-01000, «Художественные переводы Вяч. Иванова в контексте Серебряного века русской культуры»), благодаря которому стали возможны необходимые разыскания в московских архивах.

Приложение

Пиндар

ПЕРВАЯ ПИФИЙСКАЯ ОДА

С т р о ф а I

- 1 О кифара золотая!
Ты, Аполлона и Муз
- 2 Фиалкокудых³⁴ равный удел!
Мере струнной
Пляска, начало веселий, внемлет,
Вторят лики сладкогласные,
Когда, сотрясенная звучно,
Ты взгремишь,
Хороводных гимнов подъемля запев³⁵.
- 5 Копья вечного перуна гасишь ты,
И огнемощный орел
Никнет сонный,
Никнет на Зевсовом скиптре,
Быстрых роня чету
Крыльев долу, —

А н т и с т р о ф а I

- Князь пернатых: облак темный
Над изогнутой главой
Вещим пеньем ты пролила,
Облак³⁶ темный —
Сладкий затвор зеницам зорким;
И под влажной дрёмой³⁷ гнет хребет
- 10 Ударами струн побежденный...
Сам Арей³⁸,
Буйный в бранях, прочь отметнув копие,
Легковейным услаждает сердце сном.

³⁴ В, С, D: Темнокудых

³⁵ В, С, D: запевы

³⁶ В, С: Облик

³⁷ В, С, D, E, F: дремой

³⁸ В, С, D: Арес

Сильны бессмертных пленять
Стрелы, их же
Глубоко-лонные³⁹ Музы
С чадом искусным Латó⁴⁰
Мещут звонко!

Э п о д I

Те же, кого не взлюбил Зевс,
Внемля гласу Пиерид,
И на земле обуяны страхом, и средь неукротимых пучин;
15 И мятется, чья темница — Тартар тьмы, недруг богов,
Стоглавый Тифón, возлеяя некогда
Славным вертепом той ли страны Киликийской, ныне же —
Тяготеют Кумы приморской нагорья
И Сикелия на косматых оных персях, и небесный
20 Столп его грудь бременит —
Среброверхой Этны усто́й,
Вечной зимы кормилец снежный.

С т р о ф а II

Чистыми кипя ключами,
Там неприступный огонь
Бьет из недр. Днем черный клубят⁴¹
Огневые
Реки пожар; а во мраке хляби
Пышут бурей яропламенной
И скалы, вращая, уносят
С грохотом,
Испровергнуть в понта⁴² глубокий простор.
25 А подземный Змий Ифестовы⁴³ ручьи,
Грозные, жёрлом струит
Вверх. И чудо —
Въяве предивное видеть!

³⁹ В, С, D, E, F: Глубоколонные

⁴⁰ В, С, D; E, F: Лето.

⁴¹ E, F: клубит

⁴² В, С: в моря

⁴³ В, С: Гефестовы

Диво и повести внять
Тех, кто зрели:

Антистрофа II

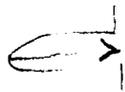
Как под Этны чернолистной
Теменем и низиной,
На колючем ложе простерт,
Опирает
Узник об остны⁴⁴ хребет язвимый...
30 Дай, Зевс! дай нам быть угодными
Тебе, что блюдешь над⁴⁵ горой сей,
Над челом
Плодовитых долов! — ее ж освятит
Именем однореченный смежный град
Хвальный строитель, — и днесь
ЭТНУ⁴⁶ славит
Игрищ Пифийских глашатай,
Краснопобедный глася⁴⁷
Лавр Иерона —

Эпод II

35

На колесничном ристаньи!
В путь готовым кораблям
Радость желанная — ветер попутный: он возврат
мореходцам сулит
И прибыток. Их по слову про свое станем гадать:
Благое начало — благое знаменье:
Конскою славой городу слыть, и венцами краситься,
И греметь молвой на пирах звонкогласных!
Ты же, Ликиец, царь дилийский⁴⁸, ты, парнасской
Касталии
Ключ возлюбивший! блюди

⁴⁴ E, F: остины.

⁴⁵ B, E: под

⁴⁶ B: Этну; E: Этну; F: Этну

⁴⁷ B: гласа

⁴⁸ B: делосский

40 Сие в сердце памятно, Феб!
Добрых людей⁴⁹ блюди отчизну!

С т р о ф а III

От богов вся доблесть в людях,
Все в нас⁵⁰ дары — от богов:
Разум мудрых, крепость борца,
Речь витии.
Я ж, победителя славя, целю
Кóпья песен медножалые:
Всех дальше я мечу их ринуть
И за грань
Мощным махом, звонкие, не прометнуть!..
45 Пусть ему в теченье долгом смертных дней
Те ж изобилья дары
С тем же счастьем
В лоно плывут неоскудно
И претерпенных несут
Зол забвень!

А н т и с т р о ф а III

Он вспомянет войн великих
Битвы: как в них устоял,
Крепкий духом; как добывал
Мышцей божьей
Почесть, ее ж ни единый эллин
Не снискал, — стяжанья многого
50 Верховный венец велелепный⁵¹
Ныне вновь,
Филоктита⁵² труд роковой разделив,
Ополчился вождь за друга: друга звал
Гордый на помощь, смирясь.

⁴⁹ *E*: мужей

⁵⁰ *B, F*: нам

⁵¹ *B*: великолепный

⁵² *B, D*: Филоктета

Так на Лѣмнос⁵³
 (В былях поется) герои
 К мучиму язвой стрелку
 Плыли древле.

Э п о д III

Сына Пианта⁵⁴ приводят
 Полубоги в бранный стан:
 Он ниспровергнул Приамов город, он данаев страды повершил,
 55 Тело в немощи влачащий: суд то был вечных судьб!..
 Да встанет же бог-исправитель в дни его
 Пред Иероном в час вожденный, в годину чаянья^{55!}..
 Муза! лепо нам пред лицом⁵⁶ Диномена
 Четвероконных мзду восславить: отчий лавр⁵⁷ ему ль не радость?
 Муза! покорствуй мне: гимн
 60 Обретем мы Этны царю,
 Этны царю хвалу по сердцу!

С т р о ф а IV

Сыну град, свободы граду
 Дал богозданный устав
 С правдой Илла⁵⁸ царь Иерон!
 Род Памфила
 И Ираклидов, Тайгета горцы,⁵⁹
 По дорийскому обычаю,
 В Эгимия древнем законе
 Век прожить
 Правдой дедов гордые внуки хотят.
 65 С Пинда стремного сошли сыны побед
 И одержали Амиклы

⁵³ В, D: Лемнос

⁵⁴ В: Пеанта

⁵⁵ В, D: чайний

⁵⁶ В, С, Е, F: лицом

⁵⁷ Е, F: дар

⁵⁸ В: Гилла

⁵⁹ В: и Гераклидов под Таигетом

У предела
Тиндара чад белоконных,
Чьих исконнй процвела
Копий слава.

А н т и с т р о ф а I V

Зевс-свершитель! прав да будет
Голос молвы, что судил
Чести отчей равный удел
У Амены⁶⁰
Струй Этнейских⁶¹ — царям и воям!
70 Будь помощник, — да водитель-муж,
Наставник властителя-сына,
Свой народ
Возвеличив, дружный в нем строй водворит!
О Кронийон! я молюсь, да низойдет
В грады пунийские мир,
Да утйшит
Тусков воинские клики
Кумской обиды морской
Память злая!

Э п о д I V

Как там крушилась их сила
Властилином Сиракуз!
75 Он же и цвет их странй в пучину с быстролетных⁶² поверг кораблей,
И с Эллады угнетенной прочь совлек⁶³ рабский ярём!
Афинам пою Саламин — и взыскан я
Граждан приязню; в Спарте мне петь Киферон: побоища,
Где легли костями крутолукие персы.
У берегов Имеры⁶⁴ светлой Диномена чад могучих

⁶⁰ В: У Амена

⁶¹ В: струй подэтнейских

⁶² В: Быстро-летных

⁶³ Е, F: сорвал

⁶⁴ В: Гимеры

Доблести гимн я воздам:
 80 Они гимн⁶⁵ стяжали в бою,
 Вражеских воев мощь осилив!

С т р о ф а V

Кто хранит в витийстве меру,
 Кто разумеет вместить
 В кратком слове многую речь, —
 Нареканий
 Меньше тому от людей. Избыток
 Пресыщает; торопливые
 Надежды не ждут. Чуждый подвиг,
 Граждан толк
 Тайно сердца темную глубь бремениат⁶⁶.
 85 Лучше зависть все ж, чем жалость! Славен будь!
 Подвиги множь! Правь народ
 Прав кормилом!
 Пред наковальной чести⁶⁷
 Выкуй нелживый язык,
 Ковшик правды!

А н т и с т р о ф а V

Легкой искрой слово реет⁶⁸;
 Но из властительных уст
 Тяжко ляжет! Многих ты благ
 Управитель:
 Много свидетелей зрят управу.

⁶⁵ В: Гимн они

⁶⁶ В, D: Надежды не ждут. Если хвалят нам чужих —
 Тайно сердца глубь похвала бремениат.

Е, F: Надежды не ждут. Чуждый подвиг, Граждан толк
 Тайно сердца темную глубь бремениат

⁶⁷ В: Подвиги множь, а народ
 Правь как должно! Перед наковальной чести

⁶⁸ D: Подвиги множь, а народ
 Правь как должно! Перед наковальной честь

D: Легкой искрой реет

- Щедрый нрав⁶⁹ блюди; и, добрую
90 Молву взлюбив⁷⁰, неустанно
Расточай.
Корабленачальник⁷¹ искусный, ветрам
Смей вверять⁷² развитый парус⁷³. Не ищи
Выгод обманчивых, друг!
Наше имя
Переживет нас, и слава
Об отошедших прейдёт⁷⁴
В роды смертных.

Э п о д V

- Жизнь их молва перескажет
Дееписцам и певцам.
Крез человеколюбивый⁷⁵ вечно будет памятен сердцу людей⁷⁶;
95 В-медяном-быке-сжигатель, недруг всем — царь Фаларид, —
И нежные струны под кровлей праздничной
Имя его сдружить не хотят с песнопеньем⁷⁷ отроков.
Друг! Удача — первое благо; за нею ж⁷⁸
Клада нет краше доброй славы; но кто оба дара вкупе
Взял от богов, — улучил
100 Вожденный жребий земли:
Жизни приял венец превысший!

⁶⁹ *B*: прав

⁷⁰ *D*: возлюбив

⁷¹ *B, D*: Точно кормчий судна

⁷² *D*: вверить

⁷³ *E, F*: Смей вверять надутый парус

⁷⁴ *D*: пройдет

⁷⁵ *B*: чеоловеколюбивый

⁷⁶ *B*: сердцу моей; *D*: нашим сердцам

⁷⁷ *B, D*: песнопением

⁷⁸ *D*: за него ж